(**skъrga — *skъrgja > *skъrža. *kъrka — *kъrkja > *kъrča, *kъrxъ — *kъxjь > *kъršь*) и др. Реконструкция единиц типа **kъržavъjь, *kъrčavъjь, *kъršavъjь* или **kъržunъ, *kъrčunь, *kъršunъ* и т. п. позволяет говорить и о детерминативах *ž, č, š*, т. е. исключить в словах этого типа *j*-прокладку (**kъrg-j-avъjь, *kъrk-j-avъjь, *kъrx-j-avъjь* и т. д.).

К сказанному следует добавить, что детерминативация в равной степени была присуща всем апофоническим ступеням, которые обнаруживаются в парадигме исследуемых корней, а последовательно обнаруживаются апофонические варианты, отражающие качественные и количественные чередования (**ker- > *čer- / *kъr- > *čъr- || *kor- / *kъr-*). Причем почти каждая из единиц в любой апофонической ступени имела параллель с *s*-mobile, что удваивало число членов генетического гнезда (**(s)ker- > *(š)čer- / *(s)kъr- > *(š)čъr- || *(s)kor- / *(s)kъr-*).

Таким образом, такая стадия линейного расширения и.-е. корня на плавный *r* или *l*, как детерминативация, полностью определялась консонантной системой языка, в чем и состоит связь фонологической и словообразовательной систем праславянского языка.

Примечания

[1] *Бенвенист Э.* Индоевропейское именное словообразование. М., 1955; *Макаев Э. А.* Реконструкция индоевропейского этимона. — ВЯ, 1967, 4 и др.

[2] В нашей работе не ставится проблема разграничения и.-е. **(s)ker-* 'гнуть; крутить, вращать; плести' и **(s)ker-* 'резать', так как в принципе возможно генетическое тождество этих корней, о чем писал О. Н. Трубачев. См.: *Трубачев О. Н.* Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, 247 и след.

[3] Реконструкция праслав. **korpavъ* на польско-украинском материале дана Ф. Славским (*Sławski* II, 131), хотя генетические связи его не указаны.

[4] К сожалению, моменты семантического обоснования включения той или иной славянской единицы в исследуемое гнездо в тексте статьи отсутствуют ввиду ограничений в объеме.

[5] Тураўскі слоўнік / Склад. А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, І. Я. Яшкін. Мінск, 1982, 2, 219.

[6] Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1980, 2, 411.

[7] Названные германские формы в отношении к и.-е. **(s)ker-* 'плести' рассмотрены О. Н. Трубачевым. См.: *Трубачев О. Н.* Указ. соч., 269.

[8] Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / Пад рэд. М. А. Жыдовіч. Мінск, 1977, 62.

[9] Слоўнік беларускіх гаворак. . ., 2, 424.

[10] См. также: *Куркина Л. В.* Славянские этимологии. IV. — В кн.: Этимология. 1975. М., 1977, 13 и след.

[11] О семантической модели 'сжатый, согнутый' → 'скупой' см.: *Петлева И. П.* О семантических истоках слов со значением 'скупой' в русском языке. — В кн.: Этимология. 1970. М., 1972, 207 и след.; *Варбот Ж. Ж.* Заметки по славянской этимологии. — Там же, 70.

[12] Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963, 848—849; *Выгонная Л. Т.* Полесская земледельческая лексика. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, 124.

[13] См. также *Меркулова В. А.* Украинские этимологии. I. — В кн.: Этимология. 1973. М., 1975, 55 и след.

[14] *Козлова Р. М.* Образования с корнем **(s)kork- / *(s)korč-* в славянских языках. — В кн.: Этимология. 1982. М., 1984.

[15] *Котков И. С.* Очерки по лексике южнославянской письменности XI—XVII веков. М., 1970, 252.

[16] Об этимологии *корогод* см.: *Козлова Р. М.* Этимологические заметки по славянской лексике. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку. Вып. X.

[17] Тураўскі слоўнік, 2, 219.

[18] *Рапановіч Я. Н.* Слоўнік назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці. Мінск, 1981, 127.

[19] *Невская Л. Г.* Балтийская географическая терминология. М., 1977, 37.

[20] *Būga K.* Rinktiniai Raštai, I. Vilnius, 1959, 308.

[21] *Топоров В. Н.* Фракийско-балтийские языковые параллели. — В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, 98.

[22] *Клімчук Ф. Д.* З лексікі цэнтральнага Загароддзя. — В кн.: З народнага слоўніка. Мінск, 1975, 149.

[23] *Рапановіч Я. Н.* Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці. Мінск, 1982, 115.

[24] *Горячева Т. В.* Этимологические заметки. — В кн.: Этимология. 1976. М., 1978, 55 и след.

[25] Слоўнік беларускіх гаворак, 2, 413, 421—422.

[26] *Корань П. Д.* Да палескага дыялектнага слоўніка. — В кн.: З народнага слоўніка, 157.

[27] *Соболевский А.* Несколько заметок по славянскому вокализму и лексике. — РФВ LXXI, 1914, вып. 2, № 2, 435—436.

[28] Реконструкция лексических единиц с расширениями *m, n, v, x, j, c*, т. е. с основами **korm- / *skorm-, *korn- / *skorn-, *korv- / *skorv-, *korc- / *skorc-, *korx- / *skorx-, *korj- / *skorj-* снята ввиду ограниченного объема статьи.

В. Т. Коломиец

НАЗВАНИЯ ДОРОГ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Дороги играют важную роль в жизни людей уже с доисторических времен. Сохранилось по меньшей мере одно общеиндоевропейское название дороги и значительное количество соответствующих названий, свойственных отдельным группам индоевропейских языков (от одной до четырех) и отдельным языкам или диалектам. Большинство зафиксированных названий является этимологически прозрачными в данных языках производными образованиями. Этимологические связи остальных названий раскрываются путем научного анализа, однако не во всех случаях исчерпывающим образом.

Для выяснения генетических связей (и, в частности, семантической мотивации) этимологически непрозрачных названий дорог целесообразно учитывать характер мотивации синонимичных названий с прозрачными словообразовательными связями. Относящийся сюда богатый материал славянских языков был рассмотрен Л. В. Куркиной (Этимология. 1968, с. 92—105). Обычно названия дорог образуются от глаголов передвижения (рус. *ход, проход, проезд, брод*, чеш. словац. *chodník* 'тротуар', с.-хорв. *прѐлаз* 'переход, переезд, переправа, брод', словен. *prélaz* 'горный проход, перевал', лит. *eismė* 'тропа', *péreja* 'переход, перевал', *brastà* 'брод', *kẽlias* 'дорога, путь' (от *kélti* 'поднимать, двигать, перевозить'), *tãkas* 'тропа'

(ср. *takáuti* 'бегать'), лтш. *eja* 'проход', *ìela* 'улица', *taka* 'тропа', *taks* то же (ср. *takât* 'бегать'), лат. *iter* 'путь, дорога, тропа' (от *ire* 'идти', ср. тох. A ytār, тох. B ytārje 'дорога'), *vadum* 'брод' (от *vado* 'иду'), др.-инд. *yánaḥ* 'путь' (от *yáti* 'идет, едет'), *émaḥ* (*éman-*) 'путь' (от *éti* 'идет', ср. тох. A *yme* 'путь', *ymes* 'идет'), греч. διάβασις 'переправа' (от διαβαίνω 'перехожу'), н.-греч. δρόμος 'путь, дорога, улица' (от δραμεῖν 'бежать'), нем. *Durchgang* 'проход', *Übergang* 'переход, переправа', франц. *passage* 'переезд, переправа', рум. *trecătoáre* 'проход, перевал' (от *tréce* 'переходить' и др.); от названий материалов и способов устройства дорог — рус. *просека, чугунка*, диал. *щебенка, мощенка, каменка, железянка, утолка*, укр. *залізниця, грунтівка, бруківка*, чеш. *železnice*, болг. *желéзница*, словац. *zubačka* 'зубчатая железная дорога', нем. *Eisenbahn*, англ. *railway* 'железная (букв. рельсовая) дорога', *railroad* то же, осет. *над* 'дорога, тропинка' (от *над* 'побитый, утрамбованный'); от слов, указывающих на назначение дороги — рус. *колея, большак*, чеш. *sanice, vozovka, pěšinka*, болг. *коловóз* 'колея; проселочная дорога', нем. *Fußweg* 'тропа', позднелат. *carraria* 'дорога' (от *carrus* 'телега'), др.-инд. *ráthyā* 'дорога' (от *ráthaḥ* 'колесница'), осет. *къахнад* 'тропинка', *къахвæндаг* 'пешеходная тропа' (от *къах* 'нога' и *над* 'дорога', *фæндаг* то же); от обозначений особенностей отдельных участков дороги — рус. *перекресток*, чеш. *křižovatka*, болг. *пресéчка, кръстопѫт*, с.-хорв. *крижање, раскрижје, крижòпут, раскрсница, раскршће*, лат. *bivium* 'распутье двух дорог', *trivium* 'распутье трех дорог, перекресток', нем. *Kreuzweg, Kreuzung, Wegekreuz*, англ. *crossing*; от названий особенностей местности — рус. *проселок, набережная*, чеш. *nábřeží*, словен. *nabréžje*, лат. *vicus* 'улица, переулок, двор, деревня, поселок', нем. *Feldweg, Waldweg, Uferstraße*; от других названий дорог — рус. *дорожка, тропинка, переулок, распутье, перепутье*, диал. *путина, путник*, болг. *пътéка* 'тропа, дорожка', *пътчé*, с.-хорв. *путàња* 'тропинка', *путéљак* 'дорожка, тропинка', *стàзица* 'тропинка', словен. *stezíca*, лит. *takẽlis* 'тропа' (от *tãkas* то же), *gatvẽlė* 'переулок' (от *gãtvė* 'улица'), *kelẽlis* 'проселочная дорога' (от *kẽlias* 'дорога'), лтш. *ieliņa* 'переулок' (от *ìela* 'улица'), лат. *itiner* 'дорога', греч. δίοδος 'проход, переезд', франц. *ruelle* 'переулок', рум. *cărărúie* 'тропинка', *cărărúșă, cărărúță* то же (от *căráre* 'тропа', позднелат. *carraria* 'дорога'), *potecúță* 'узкая тропинка' (от *potécă* 'тропинка') и т. д.

Некоторые названия, имеющие этимологические связи в пределах данного языка, без дополнительных комментариев остаются недостаточно ясными. Так, например, укр. *гостинець*, блр. *гасцінец*, рус. диал. *гостинец*, др.-рус. *гостиньць*, польск. *gościniec* образовано от праслав. *gostь* 'купец' и первоначально означало 'дорога купцов'. Рус. диал. *тор* 'торная дорога', *торни́к, тори́на, торёнка*, как и укр. *тор* 'колея', блр. *тор* 'проложенный путь', польск. *tór* 'проторенная дорога', чеш. мор. *tor* 'дорога', словен. *tír* 'колея' связано с глаголами *тори́ть, тере́ть* и восходит к тому периоду, когда грузы перетаскивали по земле без использования колес, так что дороги возникали в результате трения проволакиваемых по земле тяжестей.

Чеш. *silnice* 'шоссе' возникло из старого словосочетания *cěsta silná* 'укрепленная дорога'.

Ряд названий дорог в различных индоевропейских языках представляют собой заимствования из других языков, в которых оказываются, как правило, этимологически прозрачными. Так, рус., укр., блр., болг. *тракт*, польск., в.-луж. *trakt* через нем. *Trakt* восходят к средневековому лат. *tractus* 'протяжение, ряд, полоса, след', связанному с лат. *traho* 'тащу, тяну, влеку, волочу'. Рус. *аллея*, укр. *алея* и др. происходят от франц. *allée* 'проход', связанного с глаголом *aller* 'идти'. Рус. *шоссе*, укр., болг. *шосе* и т. д. заимствованы из французского языка, в котором *chaussée* 'мостовая, шоссе' означает буквально 'обутая', т. е. 'вымощенная' и связано как образное обозначение с глаголом *chausser* 'обувать'. Укр., блр., рус. диал. *шлях* 'путь, большак', польск. *szlach*, чеш. *slak* 'след, колея' восходят к ср.-в.-нем. *slag, slak* 'колея, след, дорога; удар', связанному с глаголом *slahen* 'бить' (ср. укр. *битий шлях*, рус. *битая дорога*). Чеш., словац. *trať* 'путь, дорога, линия' происходят от ср.-в.-нем. *trat* 'выгон, пастбище; дорога', связанного с *treten* 'ступать'. Болг. *друм* 'большая дорога', ст.-болг. дроумъ 'дорога', с.-хорв. *дрȕм* 'тракт, шоссе', как и рум. *drum*, молд. *друм* 'дорога, путь', алб. *drum, dhrom*, заимствованы из греческого языка, в котором δρόμος связано с δραμεῖν 'бежать'. С.-хорв. *клисура* 'ущелье, теснина, горный проход', болг. *клисýра* то же через н.-греч. κλεισοῦρα 'узкий проход, ущелье' восходит к средневековому лат. *clausūra* 'узкий горный проход; запор, замок', связанному с *claudo* 'запираю, замыкаю'. Вульг.-лат. **cammīnus*, откуда франц. *chemin* 'дорога', происходит из галльского языка. Нем. *Straße* (ср.-в.-нем. *strāʒe*, др.-в.-нем. *strāʒ(ʒ)a*, др.-н.-нем., др.-нидерл. *strāta*, др.-англ. *stræt*), как и др.-ирл. *sráth* 'дорога', восходит к позднелат. *strāta* (*via*) 'мощеная (дорога); мостовая', связанному с лат. *sterno* 'застилаю, засыпаю; мощу'. Рум. *potécă* 'тропинка, дорожка', молд. *потéкэ* то же заимствовано из болгарского языка, в котором *пътéка* 'тропа, дорожка' образовано от *път* 'дорога, путь'. Рум. *colníc* 'прогалина; тропинка (в лесу); холм', молд. *колни́к* то же восходит к праслав. **kolnikъ* (ср. с.-хорв. *кла́нац* 'теснина, проход', словен. *klánec* 'дорога в гору; теснина, ущелье; сельская улица'), которое в праславянском языке могло быть этимологически прозрачным, но на современном этапе объясняется уже лишь при помощи внешнего сравнения. Лит. *gãtvė* 'улица', лтш. *gatve* 'аллея; прогон для скота' являются давними заимствованиями из германских языков, в которых соответствующее слово с трудом этимологизируется. Рум. *úliță*, молд. *ўлицэ*, алб. *ulicë* заимствованы из славянских языков.

Почти все унаследованные названия дорог в индоевропейских языках, ставшие этимологически непрозрачными, поддаются более или менее удовлетворительному этимологическому объяснению. В подавляющем большинстве случаев эти названия оказываются генетически связанными с обозначениями различных видов передвижения. Таковы, в частности, общеиндоевропейские образования от корня **pont-/pnt-*, сохранившиеся в виде названий дорог или

непосредственно связанных с ними реалий почти во всех группах индоевропейских языков (др.-инд. *pánthāḥ*, тв. п. *pathā* 'дорога', др.-перс. вин. п. *paθim*, арм. *hun* 'брод, дорога', греч. πόντος 'морской путь, море', πάτος 'тропа', лат. *pons*, *-tis* 'бревенчатый настил через болото; мост', др.-прл. *és* (**penth*) 'след', др.-англ. *pæþ* 'тропа', др.-в.-нем. *pfad* то же, праслав. *pǫtь* 'путь', прус. *pintis* то же) и генетически соотносительные с глаг. основой **pent-* 'ступать, идти, находить'(др.-в.-нем. *findan* 'находить', *funden* 'стремиться, спешить', др.-н.-нем. *fāthi* 'ходьба' и т. д.). Подобно этому, праслав. **stьdz'a* (*stьga*, *stьgna*), от которого происходят рус. *ни зги*, диал. *стега* 'тропа', укр. *стежка*, *стежина*, блр. *сцежка*, др.-рус. *стьзѧ*, польск. *ścieżka*, диал. *stegna*, *ściegna* 'тропа; выгон', чеш. steze, ст.-слав. *стьзѧ*, *стьгна* 'площадь, улица' и др., вместе с лтш. *stiga* 'тропа, пешеходная дорога', др.-в.-нем. *stēg*, *steiga* то же, гот. *staiga* 'дорога', алб. *shtek* 'тропа' связаны с глаголами, восходящими к и.-е. **steigh-* 'ступать, идти' (праслав. *stignǫti* 'приходить', др.-инд. *stighnoti* 'поднимается', греч. στείχω 'ступаю, иду' и т. д.). Праслав. *tropa* (рус., укр. *тропа*, *тропина*, блр. *тропо*, др.-рус. *тропа*, польск. *trop* 'след, колея'), а также алб. *trap* 'тропинка', греч. ἀτραπός(ἀταρπός) 'тропа, дорожка' связаны с глаголами прасл. *tropati* 'топать', прус. *trapt* 'ступать', греч. τραπέω 'ступаю', др.-н.-нем. *thravōn* 'бежать рысью', и.-е. **trep-* 'семенить, топать, ступать'. Лтш. *ceļš* 'путь, дорога' родственно лит. *kẽlias* то же, связанному с *kélti* 'поднимать, перемещать, перевозить' (родственным лтш. *celt* 'поднимать'). В отдаленном родстве с этими балтийскими названиями находится и греч. κέλευθος 'дорога, тропа' (ср. греч. κέλομαι 'подгоню, привожу в движение'). Греч. ὁδός 'путь, дорога, улица, русло', ὅδισμα 'дорога, дорожное сооружение' родственно праслав. *xodъ*, связанному с *xoditi*, находящимся в родстве с др.-инд. *asad-* 'ступать, идти', и.-е. **sed-* 'идти; садиться, сидеть'. Греч. πόρος 'проход, брод, дорога, путь', πορθμός 'переправа' являются производными от πείρω 'проникаю, просверливаю', родственного др.-инд. *pīparti* 'перевозит', др.-в.-нем. *faran* 'ехать, везти' и т. д., и -е. **per-/por-*. Сюда же, по-видимому, принадлежит и др.-в.-нем. *furt* 'брод' (н.-в.-нем. *Furt*, др.-н.-нем., др.-англ. *ford* то же), галльск. *ritu-* то же, праслав. **pʰrtь* (рус. диал., укр. диал. *перть* 'тропа для овец', чеш., словац. *prť* 'лесная тропа; овечья тропа', польск. диал. *perć* 'горная тропа (для овец)', с.-хорв. *nȑm* (*nȑмина*) 'дорога по снегу', болг. *пъртина*, словен. *prt* то же) из нулевой ступени и.-е. **pr̥-t-*, хотя в данном случае допустимо и другое толкование. Греч. οἶμος (οἶμος) 'ход, дорога, тропа; полоса; местность' наиболее убедительно выводится от ἵεμαι 'продвигаться, устремляться', и.-е. **u̯ei-* 'набрасываться, нападать; идти'. К этому же гнезду принадлежит лат. *via* 'дорога, путь'. др.-инд. *vīthiḥ* (*vīthī*) 'ряд, дорога', *pada-vī* 'след, дорога. тропа'. Лат. *sēmita* 'узкая дорожка, проселочная дорога, тропа', сближавшееся в народноэтимологическом плане с **sem-iter* 'полудорога', образовано из префикса *sē(d)-* 'в стороне' и причастия **mita* от глагола *mēo* 'иду, хожу, двигаюсь', родственного праслав. *mijati*, *minati* 'проходить мимо'. От основы того же глагола при помощи префикса *trans-* образовано

лат. *trāmes* (*tramitis*) 'поперечная дорога; проселочная дорога; дорога'. Др.-ирл. *set* 'дорога', кимр. *hynt*, брет. *hent* то же, как и др.-в.-нем. *sint* то же, связаны с и.-е. **sent-* 'направляться, идти'. Др.-в.-нем. *wec* 'дорога, путь', др.-исл. *vegr*, гот. *wigs* и т. д. то же восходят к герм. *wēg-* 'тянуть, вести' от и.-е. **u̯egh-* 'двигать', от которого происходит и праслав. *vezǫ* 'везу'. Англ. *road* 'дорога', др.-англ. *rād* связано с др.-англ. *rīden* 'ехать верхом', др.-в.-нем. *rītan* и т. д. то же (первоначально 'двигаться, путешествовать').

В отдельных случаях названия дорог, преимущественно позднего происхождения, этимология которых раскрывается путем научного анализа, оказываются связанными с обозначениями особенностей местности и способов устройства дорог. Так, праслав. *ula*, *ulica*, к которому наряду со словами большинства славянских языков, означающими дорогу внутри населенного пункта, восходят также с.-хорв. *ȕлица* 'двор, улица', словен. *úlica* 'улица; дорога, по которой гонят скот', как и родственное арм. *uli* 'дорога; путешествие', происходит от корня и.-е. **au-l-*, означавшего продолговатое углубление (ср. греч. αὐλών 'овраг', ἔναυλος 'русло реки', нем. (вестф.) *ōl*, *aul* 'овраг, луг, впадина, канава'). С.-хорв. *кла́нац* 'теснина, проход', чак. *клāнāц* 'холм; крутая дорога; площадка перед домом', словен. *klánec* 'крутой участок дороги; горная тропа; сельская улица; русло реки', возможно, родственные чеш. *klanec* 'седловина, перевал', сопоставляются с лат. *callis* 'горная или лесная тропа, тропинка, дорожка, дорога на пастбище' и, далее, с лит. *kálnas* 'гора', лтш. *kalns* то же. Ср.-в.-нем. *ban(e)* 'дорога', н.-в.-нем. *Bahn* то же связано с вестф. *baanen* 'побить молотом', производным от *baan* 'плоская часть молота', и в семантическом отношении параллельно ср.-в.-нем. *slag* 'дорога; удар'.

Некоторые из сравнительно поздних названий дорог в отдельных языках явились результатами перенесения названий с других предметов или явлений по сходству или характерной связи. Таковы поздне-лат. *ruga* 'дорога' (откуда франц. *rue* 'улица') из лат. *rūga* 'морщина'; герм. **gatva*, *gata* 'проход, переулок' (гот. *gatwō* 'улица', др.-исл. *gata* 'улица, переулок', др.-в.-нем. *gazza* (н.-в.-нем. *Gasse* 'узкая улица, переулок' и др.), сопоставляемое чаще всего с др.-исл. *gat* 'дыра, отверстие' и, дальше, с и.-е. **ghed-* 'дыра; задний проход'; греч. ῥύμη 'переулок', возникшее на основе ῥύμη 'движение, напор, давка' (от ἐρύω 'тащу, извлекаю, увожу') по признаку скопления проходящих людей.

Вместе с тем, этимологии нескольких названий дорог в индоевропейских языках остаются недостаточно определенными и нуждаются в дальнейших уточнениях. Это касается, например, двух поздно возникших названий дороги в славянских языках, восходящих к праслав. **dorga* и **cèsta*. Свойственное всем севернославянским языкам название дороги, сводимое к праслав. **dorga* (рус., укр. *дорога*, блр. *дарога*, др.-рус. *дорога*, польск., н.-луж. *droga*, чеш., словац. *dráha*, в.-луж. *dróha*, болг. диал. *дра́га* 'спуск, дорога, ведущая вниз'), на первый взгляд, с одинаковой степенью вероятности может быть связано и с праслав. **dʰrgati* 'дергать' как название

продранного в лесу пространства, и с корнем, восходящим к и.-е. *dherāgh- 'тянуть' как название длинного следа на земле от передвигавшейся тяжести. Сторонники обеих точек зрения разделились приблизительно поровну (ср. ЭССЯ, 5, 74—75; Słownik prasłowiański, 4, 113—115). Однако обстоятельный учет всех относящихся сюда фактов приводит к заключению о связи этого названия с первоначальным значением 'длинный след, проделанная в земле ложбина'. Об этом говорят и те старые значения праслав. *dorga или его производных, которые сохранились в славянских языках исключительно (как в части южнославянских) или наряду со значением 'дорога'. Ср. рус. диал. *дорога* 'буерак; сухое ложе потока', *дорожка* 'углубление на кровельных досках вдоль них для стока воды', *дорожник* 'инструмент для проведения дорожек; инструмент для резьбы по дереву; инструмент для тиснения узоров на коже', чеш. *dráha* 'выгон; след ноги', с.-хорв. *дра̏га* 'узкий залив; ущелье, овраг; быстрый поток; долина', словен. *drága* 'канава для отвода воды на лугу; лощина, овраг', ст.-слав. дрѧга 'долина'. Вместе с тем, среди значений этого слова в славянских языках нет ни одного такого, которое бы указывало на его связь со значением 'дергать'. Слово *судорога*, несомненно связанное с *дергать*, не обнаруживает никакой связи со значением 'дорога' и в своей корневой части является чистым омонимом названия *дорога*. В поддержку мнения о происхождении праслав. *dorga от корня и.-е. *dherāgh- 'тянуть' уже неоднократно приводились вполне очевидные параллели из германских языков: норв. диал. *drog* 'углубление, долина; тропа, след животного', швед. диал. *dråg* 'углубление в земле, долина', связанные с др.-исл. *draga* 'тянуть', а также название *тракт* в славянских и немецком языках, происходящее от лат. *tractus* 'протягивание, волочение' и т. д. Еще более убедительным подтверждением развития значения 'дорога' из значения 'проделанное длинное углубление, след от передвижения' является отмеченное выше развитие значения слова праслав. *ulica* из значения 'продолговатое углубление' (включая 'овраг, канава, русло реки'), не допускающего никакой связи со значениями, близкими к 'дергать'. Следует оговориться, что проводимое в данном случае размежевание значения 'проволоченный след', производного от 'тянуть', и значения 'дергать' на праславянском уровне вовсе не исключает возможности генетической связи корней *dherāgh- 'тянуть' и *derg^h- 'дергать' на раннеиндоевропейском уровне как проявления исконного параллелизма согласных *dh* и *d*.

Праслав. *cěsta* 'дорога', утвердившееся в части западнославянских и южнославянских языков (чеш. словац. польск. диал. *cesta*, с.-хорв. *це̏ста*, словен. *césta*, ст.-слав. цѣста), рядом исследователей сопоставляется со словен. диал. *céstiti* 'кастрировать; обрывать (листья)', ст.-слав. оцѣстити 'очистить', цѣстити сѧ 'очищаться', связанными с праслав. *čistъ*, *čistiti*, как обозначавшее вначале 'очищенная дорога' (см. ЭССЯ, 3, 188). В противовес этой этимологии высказывалась мысль о связи названия *cěsta* с лит. *káišti* 'скрести, обтирать, чистить' (см. там же). Объективные значения праслав. *cěstiti* и лит. *káišti* практически совпадают. Вместе с тем, поскольку

этимология лит. *káišti*, помимо сопоставления с *cěsta*, по существу, отсутствует (сопоставление К. Буги с лит. *kuisties* 'оправлять перья клювом, валяться в песке' (о курице), *kuišti* 'бежать, бежать рысью' и др. остается мало убедительным), есть основание соотнести лит. *káišti* непосредственно с праслав. *cěstiti* и признать связь названия дороги *cěsta* в первоначальном сочетании *cěsta dorga (*pǫtь*) 'очищенная (прочищенная) дорога' с глаголом *cěstiti* 'очищать, прочищать'.

В свете приведенных данных появляется возможность нового подхода и к этимологии др.-инд. *mārgaḥ* 'след, дорога, тропа, путь'. Преобладает мнение о связи этого названия с *mṛgáḥ* 'дичь, дикое животное' как обозначения следа диких животных, звериной тропы (Mayrhofer, II, 626). Однако рассмотренный материал показывает, что от названий звериных троп названия человеческих дорог не образовывались (названия дорог для прогона скота, овечьих троп и т. п. являются более поздними вариантами названия дорог вообще или выгонов). Невероятность такого развития значения вела отдельных исследователей к отходу от данной этимологии, хотя и предлагавшееся взамен сопоставление с греч. ἀμορβός 'провожатый, пастух' удовлетворяло не больше. Между тем характер первоначальных дорог как протертых следов от перетягиваемых по земле тяжестей, а также ряд приведенных примеров образования названий дорог в индоевропейских языках от основ со значением трения, выравнивания, очистки и т. п. (ср. рус. *тор*, *торная дорога*, польск. *tór*, словен. *tír*, лат. *via trita* 'торная дорога', прасл. *cěsta* и др.) указывают скорее всего на связь др.-инд. *mārgaḥ* с глаголом *mṛjáti* 'трет, вытирает, выравнивает, чистит', для которого предполагается как корневой вариант и.-е. *merĝ- (авест. *mar^{e}zaiti* 'трогает, касается'), так и *merg- (др.-инд. *nir-mārgá-* 'сброшенное, отходы', *vi-mṛgvarī* 'опрятный' и др.).

Что касается другого окончательно не объясненного названия дороги др.-инд. *ádhvā* (Mayrhofer, I, 32), то, учитывая преобладающий для доисторической эпохи способ мотивации названий дорог основами со значением передвижения, это название через более раннюю звуковую форму *n̥dhvā* может быть связано с и.-е. *endh-, отраженным в греч. ἐνθεῖν (аор.) 'идти'.

Специальный интерес для более широкой разработки этимологии и.-е. *pont-/pn̥t- представляет вопрос об этимологии др.-инд. *pátma* 'полет; путь, тропа', авест. *paθman* 'путь, тропа'. Ввиду значения 'полет' древнеиндийское слово обоснованно отделяется от *path-* < *pn̥t- (авест. *paθ-*) 'дорога', увязывается с *pátati* 'летит, парит; спешит; падает' и сопоставляется с греч. πότμος 'судьба, жребий', связанным с πίπτω 'падаю', πέτομαι 'лечу'. Ряд данных свидетельствует о том, что корень *pet- в раннеиндоевропейском, с одной стороны, наряду со значением 'лететь, падать' имел также значения 'бежать, идти' и, с другой стороны, наряду со звуковой формой *pel- выступал также в виде варианта *ped-. Ср. к значению лат. *peto* 'стремлюсь; ищу; бросаюсь, устремляюсь, нападаю; направляюсь, отправляюсь, подхожу, приближаюсь; лечу, взлетаю', др.-ирл. *ethaim* (< *pet-) 'иду; нахожу, достигаю' (прежнее возведение к и.-е. *ei- 'идти'

считается теперь ошибочным), хетт. *piddai-* (*pittiyami* и т. д.) 'бежать, спешить, убегать', к звуковой форме — др.-инд. *apa-pad-* 'вытекать', *api-pad-* 'прибывать, поступать', *ā-pad-* 'входить, вступать', *pádyate* 'падает; идет', авест. *paiδieiti* 'идет, приходит', лат. *pes*, *pedis* 'нога', греч. πούς, ποδός, гот. *fotus* то же. Из этого следует, что глагольная основа и.-е. **pent-* 'ступать, идти', как и связанная с ней именная основа **pont-* (*pṇt-*), представляет собой лишь инфигированный вариант элементарного корня **pet-* 'идти, бежать, лететь, падать' с его именной разновидностью **pot-* 'дорога; полет'. Признавая наличие в индоевропейском, наряду с инфиксом *-n-*, других инфиксов, в частности *-r-*, можно прийти к выводу, что и.-е. **pṛt-* (**port-*), сохраняющееся в праслав. **pʰrtь* (укр. диал. *перть*, чеш. словац. *prť* и т. д.), герм. **pṛt-* (нем. *Furt* и т. д.), представляет собой другой инфигированный вариант того же корня и.-е. **pet-/pt-*. Но корень **pṛt-* (**port-*) с не меньшим основанием может считаться и распространенной (или суффиксальной) разновидностью корня **per-* 'переносить' и т. д., и принять по этому вопросу однозначное решение в настоящее время представляется затруднительным.

Р. В. Кравчук

К ПРАСЛАВЯНСКИМ NOMINA QUALITATIS. ДИАЛЕКТНЫЕ ЗОНЫ ПРАСЛАВЯНСКОГО С РАЗЛИЧНОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ ФОРМАНТОВ *-OSTЬ*, *-ЬSTVO (-ЬSTVЬJE)* ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗНЫХ ТИПОВ ПРОИЗВОДЯЩИХ ОСНОВ

Праславянская языковая сообщность распадалась на большое число изоглоссных областей. Славянские диалекты праславянской эпохи отличались большим разнообразием и, конечно, не сводились к вариациям ограниченного числа черт. Лексика, вероятно, варьировала в значительной степени. Все это усложнялось перемещениями славян (или же отдельных славянских племен) в пространстве.

Мы хотим показать, что дифференциацией было затронуто также и словообразование. Об этом писалось давно. Но, как нам представляется, больше обращали внимания на различия в наборе аффиксов в разных славянских языках. Это, бесспорно, важное достижение, но весьма существенным является и изучение комбинаторики отдельных славянских формантов. Здесь обнаруживаются интересные изоглоссные области и, как кажется, формальная сторона исследуемых структур позволяет высказывать некоторые предположения об изоглоссных зонах славянского мира в прошлом. Вопрос о диалектных зонах праславянского мы надеемся конкретизировать, изучая отдельные словообразовательные модели, сочетаемость разных типов основ с определенными формантами. Но даже при таких

ограничениях предлагаемая проблематика заслуживает основательного пространного исследования. Поэтому мы позволим себе остановиться лишь на главном и ограничиться материалом только некоторых славянских языков (тем более, что и в этом случае не всегда можно опереться на однозначно толкуемые факты).

На IX Международном съезде славистов мы только затронули рассматриваемые ниже вопросы [1] и сейчас остановимся на них несколько подробнее, учитывая бесспорную важность данной проблематики для исследования древнейшей истории славянских языков. В основе наших наблюдений лежат довольно известные факты, многократно описанные, из которых, однако, как нам представляется, не всегда делались заключения, соответствующие сложности предмета.

Существенной представляется констатация довольно глубоких различий между сходными структурами типа nomina qualitatis в разных славянских языках. В частности, мы видим отсутствие в прошлом структур на *-ьn-ostь*, *-ьn-ьstvo* (типа *věčьnostь*, *věčьnьstvo*) в восточной и, частично, южной группе славянских языков (при обилии прилагательных на *-ьn-* во всех славянских языках), наличие форманта *-ьstvьje* только в чешском языке (среди западнославянских) и т. п. Подобные наблюдения представляются весьма существенными, так как позволяют нам восстановить по крайней мере часть древних расхождений между славянскими языками во вполне конкретном облике. Важно то, что в ряде случаев довольно четко выделяются определенные хронологические слои. Так, например, образования на *-ostь* довольно определенно распадаются на два слоя: 1) более ранний (который можно считать исходным состоянием вообще): здесь *-ostь* соединяется с неосложненными посредством других суффиксов (легко отделяемых) основами (тип **mądrostь*, **bělostь* и т. п.); 2) более поздний по происхождению, характеризующийся присоединением *-ostь* к уже осложненным при помощи других элементов основам. Здесь особое место занимает сочетаемость *-ostь* (это касается также и некоторых других формантов) с основами прилагательных, образованных посредством суф. *-ьn-* (типа **bědьnъ*, **grěšьnъ*, **věrьnъ* и т. д.), так как среди всех производных прилагательных это, пожалуй, самая многочисленная и значительная группа.

Для нас важно то, что первый тип образований (присоединение форманта к неосложненным основам) остается довольно долго господствующим (если не единственным), как о том свидетельствуют памятники письменности, в части славянских языков, в то время как в других славянских языках уже произошел сдвиг в сторону расширения круга словообразующих основ и, прежде всего, вовлечение в сферу активности формантов *-ostь*, *-ьstvo*, *-ьstvьje* многочисленной группы прилагательных на *-ьn-*, древность которых сомнений не вызывает.

Выбор для анализа именно суф. *-ostь*, *-ьstvo*, *-ьstvьje* обусловлен их значительностью в системе славянского словообразования и достаточно четкой очерченностью их функций. Напомним также, что мы, называя в заглавии нашей статьи «разные типы производящих